

ЗАПИСКИ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

ИЗДАВАЕМЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЮ УПРАВЛЯЮЩАГО ОТДѢЛЕНІЕМЪ

Барона **В. Р. Розена.**

ТОМЪ ПЕРВЫЙ.

1886.

(СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ПЯТНАДЦАТИ ТАБЛИЦЪ.)

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 л., № 12.

1887.

Благодаря собраннымъ коллекціямъ бабъ въ Монголіи (Потанинымъ), на Кемчикѣ (Адріановымъ), открытымъ давно изваяніямъ въ Минусинскомъ округѣ, въ Алтаѣ (Радловымъ, Потанинымъ, Ядринцевымъ) и открываемымъ нынѣ на Исыкъ-Кулѣ, близъ Токмака и въ Киргизской степи, мы можемъ уже прослѣдить путь и передвиженіе древняго народа. Какому народу принадлежали эти изваянія, доселѣ не опредѣлено. Когда-то ихъ считали гуннскими, но мнѣніе это разбито. Рубруквисъ ихъ видѣлъ у комановъ, иные приписываютъ постановку надгробныхъ камней дулгасцамъ (древнимъ тюркамъ гюнь-ну и туюю). Изваянія доказываютъ, что они принадлежали народу, имѣвшему уже оружіе и, вѣроятно, воинственному. Обычай постановки бабъ близъ могильниковъ имѣетъ связь съ древнимъ культомъ обоженія предковъ и зарываніемъ изображеній въ землю. Даже во внутренней Россіи находили каменныхъ бабъ, зарытыхъ въ курганы. Одно изъ токмакскихъ открытій подтверждаетъ это мнѣніе. Вообще, новая открытая г. Поярковымъ коллекція—богатый археологическій вкладъ, освѣщающій распространеніе древняго культа близъ озера Исыкъ-Куля до Токмака. Сравненіе бабъ будетъ весьма поучительно.

Китайская пушка, хранящаяся въ С.-Петербургскомъ Артиллерійскомъ музеѣ.

Лѣтъ пятнадцать тому назадъ въ С.-Петербургскій Артиллерійскій Музей была доставлена изъ Оренбурга въ числѣ нѣсколькихъ другихъ орудій небольшая пушка. Время и обстоятельства появленія ея въ Россіи остаются для насъ довольно темными: по одному извѣстію она была захвачена русскими войсками отъ китайцевъ во время нашего занятія Кульджи; по другому — была взята въ Хивѣ, при нашихъ движеніяхъ противъ Худояр хана. Какъ бы то ни было, но изъ Оренбурга этотъ трофей нашихъ побѣдъ явился подъ именемъ бухарской пушки и съ этимъ названіемъ стоитъ онъ и до нынѣ въ стѣнахъ Артиллерійскаго Музея.

Пушка эта оказывается однако не бухарскою, а китайскою, въ чемъ вполне удостовѣряютъ насъ вырѣзанныя на ней китайскія надписи. Какъ по своему устройству такъ и по значенію, которое имѣла эта пушка въ Китаѣ и которое свидѣлствуется текстомъ сохранившихся на ней надписей, пушка эта представляетъ собою довольно интереснѣйшій образецъ китайскихъ орудій. По металлу она является кованною изъ желѣза и обтянутою сверху мѣдью. На дульномъ концѣ ея находится небольшая мушка, назначенная для прицѣла; по бокамъ выкованы двѣ цапфы, при посредствѣ которыхъ пушка держится на станинахъ своего лафета, — но дельфиновъ

на ней нѣтъ; запаль находится въ четырехугольной углубленной раковинѣ; винградъ желѣзный съ прорушиной; длина пушки отъ дула до торели = $48\frac{1}{2}$ дюймамъ, а вся она длиною 54 дюйма; вѣсъ пушки приблизительно пудовъ 20; калибръ — 3 дюйма. Пушка утверждена на лафетѣ, который является въ видѣ двухъ-колеснаго станка самой аляповатой работы. По вѣдимо, подъ него приспособлена обыкновенная китайская арба постановкою двухъ деревянныхъ станинъ, на которыхъ собственно и покоится пушка. Колеса станка съ желѣзными шинами, по обычаю, усѣянными громадными гвоздями; оси также деревянные, такъ что вообще весь этотъ приборъ не отличается особенною прочностью.

А между тѣмъ какую роль играла эта пушка въ Китаѣ! Нѣтъ сомнѣнія, что она не разъ участвовала въ сраженіяхъ и, можетъ быть, благодаря ей, китайскія войска не разъ покрывали себя славою побѣдителей. Все это дѣлается для насъ яснымъ изъ тѣхъ, хотя и не многосложныхъ, но краснорѣчивыхъ надписей, которыя на ней начертаны.

Эти надписи являются здѣсь въ двухъ отдѣленіяхъ: одна надпись выше, — другая ниже; притомъ первая надпись начертана іероглифами меньшаго размѣра, а послѣдняя крупнѣе. Первая верхняя надпись тянется почти на половину всего орудія и заключается въ трехъ строкахъ. Двѣ крайнія строки начинаются на линіи одинаковой высоты: одна, правая строка здѣсь начертана китайскими іероглифами, а на другой — лѣвой тѣже самыя слова находятся въ маньчжурскомъ переводѣ и вырѣзаны маньчжурскими буквами. По своему содержанію обѣ строки заключаютъ въ себѣ ничто иное, какъ отличный титулъ, подъ которымъ была извѣстна въ Китаѣ эта пушка. Присутствіе на ряду съ китайскимъ текстомъ текста маньчжурскаго свидѣтельствуетъ намъ о томъ, что эта пушка была казенная, а не частная. Третья, срединная строка помянутой первой надписи, начертанная китайскими іероглифами того же размѣра, заключаетъ въ себѣ нумеръ пушки. Вторая надпись начинается непосредственно тамъ, гдѣ оканчивается первая. Срединная строка ея заключаетъ въ себѣ повтореніе того же отличительнаго титула пушки; но все это во 1-хъ начертано здѣсь іероглифами большаго размѣра, а во 2-хъ отличительный титулъ пушки раздѣленъ здѣсь (по всей вѣроятности для симметричности надписи) на двѣ части: первые два іероглифа начертаны въ строкѣ горизонтальной, а послѣдніе три въ строкѣ вертикальной. По бокамъ этой, самой крупной надписи находится еще по двѣ строки. На двухъ строкахъ правой стороны вырѣзаны годъ первоначальной выковки пушки и имя мастера, сдѣлавшаго ее, а на лѣвой — годъ поновленія пушки и имя мастера, поновлявшаго ее. Так. обр. всѣ эти надписи представляются на пушкѣ въ слѣдующемъ видѣ:

彰 武 大 神 炮

Это значит:

Проявляющая воинственность, великая, чудесная пушка.

Иероглифа «Шэнь» № 8-й.

Проявляющая воинственность, великая, чудесная пушка

神 字 第 八 號

武 彰

Проявляющая воинственность,

道 光 二 十 八 年 九 月 吉 日

乾 隆 二 十 三 年 七 月 穀 旦

匠 人 朱 國 正 創 造

匠 人 吳 天 興 重 修

大 神 炮¹⁾

Въ счастливое утро 7-й луны 23-го года Цянь луна

соорудилъ ремесленникъ Го-чанъ (изъ фамиліи) Чжу.

Въ счастливый день 9-й луны 28-го года Дао-гуана

снова поправилъ ремесленникъ Тянь-синъ (изъ фамиліи) У.

1) Въ подлинникѣ эти іероглифы начертаны прописными знаками.

Приступая за сямъ къ объясненіямъ этихъ надписей, должно прежде всего въ порядкѣ самыхъ надписей обратить вниманіе на титуль, данный пушкѣ. Титулованныя орудія вообще не составляютъ рѣдкости на востокѣ; но въ Китаѣ, сообразно значенію самыхъ титуловъ имѣются и особыя постановленія относительно ихъ раздачи. Такимъ образомъ одни изъ титуловъ, даваемыхъ орудіямъ, суть ничто иное, какъ прямое наименованіе государственныхъ чиновъ, напр. цзянь-цзюнь (將軍) «предводитель арміи», да-цзянь-цзюнь (大將軍) «великій предводитель арміи» и проч.; другіе титулы состоятъ изъ пышныхъ и величественныхъ похвалъ орудію, не имѣющихъ впрочемъ никакого технического значенія въ языкѣ оффиціальномъ, таковы напр. титулы: «проявляющій воинственность», «возбуждающій храбрость», «умиротворитель пограничныхъ странъ» и пр. Первые титулы имѣетъ право давать орудіямъ только императоръ, вторые раздаются главно-начальствующими арміи и даже отдѣльныхъ частей арміи. Во время пребыванія моего въ Китаѣ, счастливый случай доставилъ мнѣ возможность узнать и записать въ свой дневникъ примѣры тѣхъ и другихъ пожалованій. Въ Пекинѣ, въ императорскомъ городѣ, доселѣ еще хранится въ богатѣйшемъ, обитомъ желтою шелковою матеріею футлярѣ ружье, извѣстное подъ титулованнымъ прозваніемъ «да-цзянь-цзюнь-пао» (大將軍炮). Исторію этого ружья китайцы передаютъ въ слѣдующемъ разсказѣ. Въ 18-е лѣто правленія Цзя-цина (嘉慶), соотвѣтствующее 1814 г. нашего лѣтосчисленія, въ Китаѣ вспыхнуло возстаніе извѣстнаго мятежника Линь-цина. Заговоръ былъ составленъ такъ осторожно и всѣ подготовленія къ возстанію велись такъ тихо, что даже наканунѣ урочнаго дня никто изъ правителей Китая не думалъ о возможности катастрофы. Это было лѣтомъ. Императоръ Цзя-цинъ, по обычаю, находился въ своей лѣтней резиденціи — Жэ-хо и спокойно предавался увеселеніямъ. Какъ вдругъ въ одно утро онъ былъ пробужденъ страшнымъ шумомъ. Мятежники цѣлою толпою окружили императорскій дворецъ, нѣкоторые изъ нихъ уже проникли во дворъ, другіе взобрались на кровли дворцовыхъ зданій и отсюда стрѣляли въ дворцовую стражу и въ царскихъ тѣлохранителей. Пока собрались войска, расположенныя въ окрестностяхъ Жэ-хо, царедворцамъ приходилось отстаивать богдохана своими силами. Тогда Мянъ-нинъ (будущій китайскій императоръ Дао-гуанъ, а въ то время только наслѣдникъ престола) схватилъ бывшее у него ружье и самъ повелъ находившихся при дворцѣ солдатъ на защиту своего царственного родителя. Изъ этого ружья Мянъ-нинъ убилъ будто бы до 30 мятежниковъ, пока не пришли цѣлыя колонны войскъ изъ окрестностей и не прогнали окончательно эту, набросившуюся на дворецъ толпу. Вслѣдъ за сямъ

императоръ пожаловалъ этому ружью титулъ «да-цзянь-цзюнь», т. е. великій предводитель арміи; титулъ, — который вмѣстѣ съ тѣмъ составляетъ и названіе высшаго чина въ строевыхъ войскахъ Китая.

Разсматриваемая нами пушка имѣетъ титулъ втораго разряда, т. е. не имѣющій никакого значенія въ терминологіи чиновныхъ ранговъ и слѣдовательно титулъ этотъ могъ быть пожалованъ ей какимъ либо главнокомандующимъ. Принимая во вниманіе, что пушка эта отлита въ 1759-мъ году и что въ это время, равно какъ и въ послѣдующіе за симъ годы, Китайцы постоянно вели войны въ своемъ западномъ краѣ, необходимо предположить, что она отличилась въ одной изъ битвъ Китайцевъ съ Чжунгарями, или Хуй-хуйцами, за что и получила свое громкое имя «проявляющей воинственность, великой, чудесной, (или даже чудотворной) пушки».

Способъ нумераціи, которымъ обозначенъ номеръ, значащійся на пушкѣ, я уже имѣлъ случай объяснять въ своей статьѣ «о китайской пайцзѣ, отысканной въ Минусинскомъ округѣ въ 1884 г.» (см. Зап. Вост. Отд. И. Р. Арх. Общ. I, стр. 3—5); но изъ какого именно сочиненія взять іероглифъ «шэнь» (箭), подъ 8-мъ номеромъ котораго числилась эта пушка, — мнѣ не извѣстно.

Относительно происхожденія и исторіи этой пушки можно замѣтить слѣдующее: Первоначальная выковка ея, какъ показываетъ надпись, была закончена, въ добрейшее утро 7 луны 23-го года правленія Цянь-луна, каковой годъ соответствуетъ 1759-му году нашего лѣтосчисленія; а поправка ея, по словамъ той же надписи, была произведена въ счастливый день 9-й луны 28-го года правленія Дао-гуана, т. е. въ 1849 году. Такъ какъ желѣзную пушку довольно трудно, да и никогда не стоитъ перековывать снова, то надо предполагать, что эта поправка состояла въ томъ, что на пушку наложенъ былъ тотъ слой мѣди, которымъ она представляется теперь обтянутою. Не будетъ ничего удивительнаго и намъ кажется почти несомнѣннымъ, что если поднять этотъ слой мѣди, то подъ нимъ окажется другая надпись, современная самой выдѣлкѣ пушки; хотя мы и думаемъ, что эта надпись не дастъ намъ ничего новаго и не выяснитъ вопроса хотя бы о томъ, гдѣ именно была выкована пушка. Въ объясненіе этого послѣдняго вопроса мы можемъ сказать только, что до половины настоящаго столѣтія въ Китаѣ имѣлось только два постоянныхъ пушечныхъ завода, — одинъ въ Пекинѣ, а другой въ Мукденѣ. Помимо сего Китайцы въ періодъ войнъ на западѣ (т. е. въ Чжунгаріи и въ Восточномъ Туркестанѣ) не рѣдко устраивали заводы въ различныхъ мѣстахъ, въ которыхъ на скоро приготавливали орудія въ потребномъ для военныхъ дѣйствій колпествѣ. Само собою разумѣтся,

что пушки, приготовлявшіяся на постоянныхъ заводахъ, т. е. въ Мукденѣ и Пекинѣ, должны были быть выше по своимъ качествамъ и отличаться большею прочностью и чистотою въ отдѣлкѣ; но рѣшать на этомъ основаніи вопросъ о принадлежности пушки постояннымъ заводамъ или же временнымъ мы предоставляемъ уже специалистамъ артиллерійскаго дѣла.

А. Позднѣвъ.